Вскоре после того, как Йе Фан закончил разговор с Ханом, Ли снова позвонил.

"Господин Чу, до Тайшаньского военного собрания осталось всего семь дней. Видите ли, есть ли у вас что-нибудь, что нужно подготовить, например, какое-нибудь лекарство, пополняющее энергию, или оружие, пока вы этим занимаетесь, или вам нужны несколько помощников или что-то в этом роде! "The?"

"В конце концов, эта Тайшаньская военная встреча - вопрос жизни и смерти для всего Цзяндуна, так что я надеюсь, что господин Чу..."

В это время прошло почти три дня с момента возвращения из Цзяньхая. Второй Ли сделал этот звонок, один должен был напомнить Ye Fan, чтобы не забыть о Тайшаньском военном сражении через семь дней, и второй должен был увидеть, если Ye Fan имел Какая подготовка.

Это был вопрос его жизни и смерти, и, естественно, Ли Лаоши был чрезвычайно обеспокоен.

Однако Йе Фан безразлично сказал: "В этом нет необходимости". Это всего лишь У Хе Ронг, побеждая его, одной руки от меня достаточно".

Тон Йе Фана был простым, но высокомерие и доминирование, даже через мобильный телефон, все равно пришло на него.

"Тогда... ...это хорошо." Ли Лаодзи улыбнулся со злобной улыбкой, возможно, притворство Хортона перед тем, как преподать им слишком глубокий урок, так что уверенные слова Йе Фана, но это не было... Это не развеяло беспокойства в сердце Ли.

Но он не осмелился больше задавать вопросы, а только сказал Йе Фану, что в ночь его отъезда устроит у себя дома банкет, чтобы устроить господину Чу ранние проводы, так что Йе Фан непременно приедет.

"Мм". Йе Фан кивнул: "Я свяжусь с тобой, когда придет время".

Тогда Йе Фан повесил трубку.

Однако в вилле Cloud View беспокойство в сердце Ли Эра все еще было густым. Спустя долгое время после того, как Йе Фан повесил трубку, второй Мастер Ли все еще выглядел так, словно его сердце было тяжело от волнения.

"Второй хозяин, господин Чу так полон слов, что у него, наверное, грудь переполнена, о чём ты до сих пор беспокоишься?" Два брата Цзиньбао Иньбао на стороне, однако, посоветовали.

Ли покачал головой и вздохнул долго и сильно: "Этот тайский боксер в прошлый раз был так

полон слов. Но теперь трава на высоте трех футов на его могиле."

"Высокомерный солдат обязательно проиграет, если бы господин Чу ответил осторожно, я бы не был так напуган". Но такое отношение господина Чу, это называется уверенностью, мягко говоря, и, говоря плохо, высокомерием".

Думая о безразличном отношении Йе Фана, Ли Лао Эр снова вздохнул.

Неужели жизнь и смерть Цзяндуна стоит отдавать в руки одного лишь Е Фана?

"Похоже, что мы все еще должны обсуждать с Чен Ао и другими, мы всегда должны что-то оставлять позади".

Но Ли Лаодзи в глубине души подумал и сказал, что волнуется.

Сегодняшний Цзяндун ни в коем случае не спокойный.

Большие боссы со всего мира провели видеоконференцию, все с тяжелым лицом, обсуждая вопрос о Тайшаньском боевом собрании семь дней спустя.

Естественно, Йе Фан не знал об этих действиях старика Ли и других.

После того, как он опустил телефон, он просто посмотрел на календарь, сегодня был восьмой день восьмого месяца солнечного календаря.

По этим подсчетам, Тайшаньский боевой клуб через семь дней будет 15 августа.

Ye Fan слегка улыбнулся, без всякого чувства срочности, подобрал губную гармошку, поэтому он прислонился к окну и продолжил мягко играть на ней.

Эту губную гармошку ему подарили матери, когда он приехал в Юнчжоу.

Йе Фан вырос, слушая звук губной гармошки своей матери.

В памяти Йе Фана звук губной гармошки его матери содержал много вещей.

Есть ностальгия по любимой, ностальгия по прошлым годам, и надежда на то, что ее сын станет драконом, но более того, есть душераздирающая печаль под звуком гармошки.

Мать Йе Фан, которая много страдала в своей жизни, но Йе Фан никогда не помнила, на что

жаловалась ее мать, а может быть, она просто выражала все свои эмоции через эту прекрасную мелодию.

"Мама, это не займет много времени. Однажды мой ребёнок поведёт тебя и войдёт в ворота семьи Чу открыто и честно. Пусть те, кто когда-то унизил нас и презирал нас всех, встанут на колени перед Тобой и простят Тебя!". Брови Йе Фан были твердыми.

Ночь была яркой, а лунный свет был как вода.

Прохладный ночной бриз, обернутый мелодичной мелодией под рот Ye Fan, унесся далеко, далеко.

Недалеко, Сьюзи, которая была в комнате, была полностью одержима.

"Все кончено, Оранжевый, я чувствую, что полностью упал."

"Эта мелодия, она такая пьянящая~"

Сьюзи не могла перестать вздыхать, но осенний Му Оранжевый, который был на стороне, был безмолвным.

"Ты никчёмная женщина~"

Но все, что было сказано, губная гармошка звучала очень хорошо.

В течение следующих нескольких дней звук губной гармошки будет звучать по расписанию каждую ночь. Независимо от того, насколько она была занята, Сьюзи будет приседать перед окном каждую ночь, глядя на человека, который играл на гармонике издалека, который был в ее сердце.

Иногда после напряженного дня Цю Му Оранж приходил с Сюзи после работы, чтобы послушать мелодичную музыку и дать мелодии смыть ее уставшее тело и разум после долгого дня.

Конечно, Цю Му Оранжевый просто нравился звук губной гармошки, в то время как Сюзи был совершенно потерян, думая каждый день о том, как связаться с этим человеком. Возьми знакомство. Она даже написала несколько любовных писем, просто ожидая того дня, когда напьется и наберётся смелости отправить их кому-нибудь.

"Глупая влюблённая женщина~" Цю Му Оранже какое-то время беспомощно смеялась, ей также было любопытно посмотреть, какой человек способен играть такую трогательную небесную музыку.

Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних нескольких лет.

В конце концов, семья Цю всегда плохо относилась к апельсину Цюй Му, и теперь, когда апельсин Цюй Му находится под исключительным контролем проекта, в компании, должно быть, было довольно сильное сопротивление.

По этому вопросу Цюй Му Оранжевый мог пойти и поговорить только с Сюй Лей. Но в последний раз Сюй Лэй был зол на Йе Фана, но после этого вообще не отвечал на звонки Йе Фана.

У Йе Фан не было выбора, кроме как лично поехать в Банк Красного Флага, чтобы найти ее.

"Господин Сюй, выйдите и поговорите, я куплю вам кофе." Е Фан пригласила с искренним лицом, и Сюй Лэй уставился на него, но в конце концов, она успокоилась и согласилась на приглашение Е Фан.

"Кафе красоты, ты можешь пойти первым, я буду там после." Сюй Лей сказал.

"Мм". Йе Фан не спросил Сюй Лэй, что она делает, поэтому он также развернулся и пошел в соседнее кафе Liren, чтобы подождать.

Кафе красоты было высококлассным рестораном в Юнчжоу, и названия было достаточно, чтобы сказать, что кафе было в основном ориентировано на аудиторию с превосходными экономическими условиями. Высококлассные люди. Особенно городские красавицы, как Сюй Лей.

Йе Фан нашел место у окна и сел. Украшение кафе также было уникальным и выглядело приятно для глаз.

Йе Фан посмотрел на время и предположил, что Сюй Лэй скоро прибудет.

Тем не менее, как раз в это время официант вел двух клиентов напротив него.

Увидев посетителей, Йе Фан сразу же нахмурился.

Что за невезение, как мы с ними познакомились?

"Джентльмены, вот ваши зарезервированные места, пожалуйста, садитесь." Официант вежливо сказал.

Чу Вэнфэй и Цю Муйин также кивнули головой и сели против сидений.

"Ну?"

"Йинг Йинг, разве это не твой зять от двери до двери?" Как только Чу Вэнфэй сел, он увидел рядом с собой Йе Фан.

Цю Муйин повернула голову, чтобы посмотреть, и тоже была шокирована, затем к ее сердцу пришло отвращение.

"Чёрт!"

"Что за собака дня."

"Почему эта черепаха здесь?"

"Тряпка, это место, куда ты можешь прийти?"

"Где официант, как вы управляете этим магазином, каких кошек и собак вы сюда кладете?"

http://tl.rulate.ru/book/41102/931031